

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
27 October 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 28/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	М. Б. (представлен организацией «Фундасьон раисес»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	20 июля 2017 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура установления возраста несопровождаемого ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом на представление сообщений, неприемлемость <i>ratione personae</i> , необоснованность жалобы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 8, 12, пункт 2 статьи 18, пункт 1 статьи 20, статьи 27 и 29
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 6, подпункты с), е) и f) статьи 7

* Приняты Комитетом на его восемьдесят пятой сессии (14 сентября — 1 октября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Ренате Винтер, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Хинд Аюби Идрисси, Гехад Мади, Беньям Дауит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ольга А. Хазова.

1.1 Автором сообщения является М. Б., гражданин Гвинеи, родившийся 1 января 2000 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения статей 3, 8, 12, пункта 2 статьи 18, статей 20, 27 и 29 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 25 июля 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, просила государство-участник принять временные меры для приостановки исполнения распоряжения о высылке автора на время рассмотрения его дела Комитетом, а также для его перевода в центр защиты несовершеннолетних.

1.3 1 марта 2018 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета и согласно пункту 5 правила 18 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, постановила отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 3 июня 2017 года автор прибыл в Альмерию после того, как был снят с лодки Красным Крестом. Автор сообщил сотрудникам Красного Креста, что является несовершеннолетним. Связавшись с полицией, он снова заявил, что не достиг совершеннолетия. Однако полиция зарегистрировала его как совершеннолетнего и записала датой его рождения 1 января 1996 года. 5 июня 2017 года Следственный суд № 1 Альмерии уведомил автора о решении о его возвращении в страну происхождения, которое было обжаловано адвокатом, назначенным ему в порядке правовой помощи. На следующий день тот же суд вынес постановление о помещении несовершеннолетнего в Центр временного содержания иностранцев (ЦВСИ) в Мадриде, куда он и был переведен.

2.2 17 июля 2017 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища, и на следующий день с ним провели собеседование в присутствии его адвоката и при посредстве переводчика. В ходе этого собеседования автор не сказал, что является несовершеннолетним, поскольку его об этом не спрашивали и поскольку он считал, что, будучи несовершеннолетним, не может ходатайствовать о предоставлении убежища. Четыре дня спустя его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено. Кроме того, 17 июля организация «СОС-расизм», занимающаяся оказанием помощи лицам, находящимся в ЦВСИ, направила омбудсмену и судье № 19, ведущему следствие (надзорный суд ЦВСИ), письмо, в котором проинформировала их о содержании в указанном центре пяти несовершеннолетних, в том числе автора, и о том, что им грозит неминуемая депортация. 19 июля суд принял решение, согласно которому о ситуации должны были быть уведомлены директор ЦВСИ и прокурор по делам иностранцев.

2.3 20 июля 2017 года организация «Фундасьон раисес», представляющая автора, обратилась в восемь различных инстанций¹ с просьбой прекратить содержание автора в ЦВСИ и передать его в ведение служб защиты несовершеннолетних в Мадриде. В письмах пояснялось, что автор находится в процессе получения документов, подтверждающих его несовершеннолетие. 21 июля копии свидетельства о рождении и справки, подтверждающей подлинность свидетельства о рождении автора, были направлены в соответствующие суды и прокуратуры. 28 июля автор представил оригиналы этих документов после того, как получил их по почте. В тот же день, т. е. после 52 дней содержания в ЦВСИ, автор был освобожден и позже нашел жилье в социальном жилом доме для взрослых, однако ему не был назначен опекун и ему не было обеспечено обращения, предусматриваемого для несовершеннолетних как национальной, так и международной правовой системой.

¹ Посольство Гвинеи в Испании, Следственный суд № 1 Альмерии, прокуратура провинции Альмерия, Главное управление по делам семьи и несовершеннолетних Мадрида, Управление Омбудсмана, надзорный суд ЦВСИ, прокуратура провинции Мадрид и полицейское управление провинции Альмерия.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что государство-участник не обеспечило уважения принципа презумпции несовершеннолетия в случае любых сомнений или неопределенности вопреки наилучшему соблюдению его интересов и в нарушение статьи 3 Конвенции². Нарушение еще более очевидно ввиду реальной опасности причинения автору непоправимого вреда из-за его помещения в центр временного содержания для взрослых и издания распоряжения о его возвращении в страну происхождения. Автор ссылается на заключительные замечания в отношении государства-участника, в которых Комитет выразил обеспокоенность по поводу отсутствия на территории государства-участника единого протокола, где надлежащим образом определяется в чем состоит принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка при определении возраста несопровождаемых детей³.

3.2 Автор утверждает также, что имело место нарушение статьи 3, рассматриваемой совместно с пунктом 2 статьи 18 Конвенции, в силу отсутствия назначенного опекуна, который мог бы заботиться об интересах несопровождаемого несовершеннолетнего, поскольку такое назначение является весьма важной процессуальной гарантией соблюдения его наилучших интересов⁴. Кроме того, он заявляет о нарушении пункта 2 статьи 3 в связи с пунктом 1 статьи 20, обусловленном отсутствием защиты со стороны государства в условиях, когда автор, являясь несопровождаемым несовершеннолетним мигрантом, был в весьма уязвимом положении и нуждался в такой защите. Автор заявляет, что наилучшие интересы ребенка должны иметь приоритет над иммиграционным законодательством и что в отношении лиц, которые утверждают, что являются несовершеннолетними, особенно при наличии у них подтверждающих документов, государству-участнику надлежит задействовать свои административные механизмы и автоматически назначать опекуна⁵.

3.3 Автор заявляет также, что государство-участник нарушило его право на индивидуальность, признанное в статье 8 Конвенции, отметив, что возраст является одним из основных аспектов индивидуальности и что государство-участник обязано не вмешиваться в осуществление этого права. Более того, это обязательство государства-участника включает в себя обязанность сохранять и восстанавливать данные об индивидуальности авторов, которые у него остались или могут остаться.

3.4 Автор заявляет далее о нарушении его права быть заслушанным, закрепленного в статье 12 Конвенции.

3.5 Кроме того, автор утверждает, что стал жертвой нарушения статей 27 и 29 Конвенции, поскольку его лишили возможности правильно развивать все свои способности. Автор считает, что отсутствие опекуна, который направлял бы его, означает, что он не может развиваться в соответствии с возрастом⁶.

3.6 Автор утверждает также, что была нарушена статья 20 Конвенции, поскольку ему не была обеспечена защита со стороны государства-участника. Автор ссылается на замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и

² Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, п. 31.

³ CRC/C/ESP/CO/3-4, пп. 27 и 59.

⁴ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6.

⁵ Автор ссылается на подготовленный фондом «Ла Мерсед-Миграсьонес-Мерседариос», Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, организацией «Спасти детей», кафедрой «Сантандер» по вопросам права, связанным с несовершеннолетними, Университета «Комильяс», фондом «Бакетик» и АСЕМ (Испанской католической ассоциацией комиссий по вопросам миграции) доклад «Aproximación a la protección internacional de los menores no acompañados en España, Madrid, La Merced Migraciones», 2009, стр. 96 текста оригинала: «Коль скоро выявляется несопровождаемый несовершеннолетний иностранец [...] ему необходимо предоставить опекуна или законного представителя, обладающего необходимыми знаниями, для того чтобы гарантировать интересы ребенка и уделить надлежащее внимание его правовым, социальным, медицинским и психологическим потребностям».

⁶ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, п. 44.

разлученными детьми за пределами страны их происхождения, в соответствии с которым это право должно толковаться с учетом обстоятельств, в которых находится несовершеннолетний, а также его возраста и этнической, культурной и языковой принадлежности.

3.7 Автор предлагает в качестве возможных решений:

a) признание его несовершеннолетия государством-участником, прекращение процесса его возвращения в страну происхождения и его передачу в ведение служб защиты детей;

b) признание действительности документов, выданных Гвинеей;

c) признание всех прав, которыми он обладает в качестве несовершеннолетнего, включая право на защиту со стороны государственной администрации, на законного представителя, на образование и на предоставление вида на жительство и разрешения на работу, которые позволят ему в полной мере развивать свою личность и интегрироваться в общество;

d) признание права несовершеннолетнего на помощь адвоката или иного лица по собственному выбору, до того, как он предстанет перед администрацией;

e) уведомление несовершеннолетнего и его адвоката о любых решениях, затрагивающих его интересы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

Факты в изложении государства-участника

4.1 В своих замечаниях по вопросу о приемлемости сообщения от 13 ноября 2018 года государство-участник отмечает, что автор изложил факты неполно и неточно. Оно утверждает, что, согласно полицейскому рапорту от 5 июня 2017 года о задержании лодки, на ее борту находились 36 человек, все из которых «по-видимому, были совершеннолетними». В тот же день против автора была начата процедура высылки, и он был уведомлен о соглашении № 1480/2017 о принудительном возвращении. На следующий день, 6 июня, автор был помещен в ЦВСИ в Мадриде.

4.2 17 июля он подал ходатайство о предоставлении ему международной защиты, причем заявление было подписано им, переводчиком и его адвокатом. В этом ходатайстве автор: a) ни разу не заявил, что является несовершеннолетним; b) признал датой своего рождения 1 января 1996 года (т. е. на момент въезда в Испанию ему был 21 год); и c) когда его спросили, почему он обратился с просьбой о предоставлении убежища, он ответил: «Моя жизнь в опасности, поскольку вторая жена моего отца пыталась отравить меня».

4.3 21 июля ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, 21 июля это решение было обжаловано, а 26 июля указанное ходатайство было вновь отклонено. В своей апелляции автор также ни разу не заявил, что является несовершеннолетним. Кроме того, тогда же, 21 июля, автор представил через выбранных им адвокатов простую ксерокопию того, что, по его утверждению, является копией его свидетельства о рождении, и обратился с просьбой предоставить ее в распоряжение органов защиты детей. Государство-участник утверждает, что ни один документ не подтверждает принадлежность этого свидетельства автору, поскольку у автора не было его при себе в момент задержания и оно не содержит биометрических данных. Таким образом, имеются сомнения в подлинности представленных документов (которые, помимо всего прочего, были представлены в виде простых копий), особенно тогда, когда они противоречат собственным действиям автора по прибытии в Испанию, поскольку он не только ни разу не заявил, что является несовершеннолетним, но и подписал ходатайство о предоставлении убежища с другой датой рождения.

4.4 Государство-участник утверждает, что на момент представления документа оно не знало местонахождения автора и поэтому отменяет временные меры.

Основания для признания сообщения неприемлемым

4.5 Государство-участник настаивает на неприемлемости сообщения *ratione personae*, поскольку автор является совершеннолетним. Государство-участник заявляет, что автор является совершеннолетним, поскольку:

а) он не представил официальных документов, удостоверяющих личность, с поддающимися проверке биометрическими данными (в представленных им документах нет ни фотографии, ни отпечатков пальцев, подтверждающих, что лицо, которому они принадлежат, является лицом, представляющим их ксерокопии, или что они принадлежат другому лицу);

б) он выглядит совершеннолетним, о чем свидетельствуют фотографии, сделанные в момент его задержания;

с) он ни разу не заявил о том, что является несовершеннолетним, ни когда прибыл в Испанию, ни когда были взяты его показания, ни когда его поместили в ЦВСИ (он сделал это только по подсказке адвокатов, представляющих его с этим сообщением).

4.6 Аналогичным образом, документы, представленные автором на основании одностороннего заявления, нельзя считать удостоверяющими его несовершеннолетие, поскольку они являются простыми ксерокопиями и не содержат биометрических данных. По мнению государства-участника, признание сообщения приемлемым при наличии объективных доказательств совершеннолетия будет только «играть на руку мафиозным структурам, которые занимаются провозом людей в целях нелегальной иммиграции» и которым автор заплатил, поскольку они будут «рекомендовать иммигрантам прибывать без документов и утверждать, что они являются несовершеннолетними».

4.7 С другой стороны, ссылаясь на пункт е) статьи 7 Факультативного протокола, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на том основании, что автором не были исчерпаны все доступные ему внутренние средства правовой защиты⁷. Автор имел возможность:

а) просить государственную прокуратуру назначить медицинские исследования, подтверждающие его несовершеннолетие;

б) в порядке, предусмотренном статьей 780 Закона о гражданском судопроизводстве, ходатайствовать в суде по гражданским делам по месту нахождения центра временного содержания иностранцев о пересмотре любого решения автономной области, которым автор сообщения не был признан несовершеннолетним;

с) обжаловать решение о принудительном возвращении в соответствующую инстанцию по административным спорам;

д) в соответствии с Законом № 15/2015 о неисквом производстве обратиться в суд по гражданским делам с ходатайством об установлении его возраста в порядке неисквого производства.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 8 февраля 2018 года автор оспаривает некоторые утверждения государства-участника, касающиеся фактической стороны дела. Во-первых, автор заявляет, что является несовершеннолетним, по меньшей мере дважды: когда его в открытом море подобрал Красный Крест и когда его доставили в полицейский участок. Автор утверждает, что не был заслушан ни в одном случае. В ходе собеседования, проведенного в связи с его ходатайством о предоставлении убежища, автор не говорил, что является несовершеннолетним, поскольку его об этом

⁷ Государство-участник особо подчеркивает необходимость исчерпания «всех» имеющихся ресурсов.

не спрашивали и поскольку он считал, что, будучи несовершеннолетним, он не может ходатайствовать о предоставлении убежища. Автору другого сообщения⁸ в тот же день было отказано в оформлении его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку он заявил, что является несовершеннолетним. Именно поэтому автор решил не выдавать свой реальный возраст, поскольку это был единственный вариант, при котором он мог подать ходатайство и остановить свою неминуемую высылку.

5.2 Во-вторых, после представления ксерокопий документов, удостоверяющих дату рождения автора (а затем их оригиналов), государство-участник не приняло никаких мер для проверки того, принадлежат ли они автору. Государство-участник также не ввело в действие протокол об определении возраста несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев. Кроме того, 1 августа 2017 года, после того как автор был освобожден из ЦВСИ, Следственный суд № 1 Альмерии принял решение не направлять его в распоряжение центра для несовершеннолетних, так как счел, что представленные автором документы недействительны, поскольку в них отсутствуют биометрические данные. Именно государство-участник должно было провести необходимые проверки с гвинейскими властями, с тем чтобы удостовериться в том, что заявитель является гражданином Гвинеи, и выяснить его личные данные. Таким образом, в отношении автора не было проведено ни определение возраста, ни удостоверение личности с помощью гвинейских властей.

5.3 В-третьих, автор утверждает, что, вопреки утверждениям государства-участника:

a) тот факт, что у него не было при себе документов, когда он прибыл на испанскую территорию, не может быть отрицанием доказательной ценности представленной документации или удостоверения ею его личности;

b) нельзя требовать, чтобы такие документы включали в себя биометрические данные, поскольку это нехарактерно для свидетельств о рождении, однако их должно быть достаточно для того, чтобы обязать компетентные учреждения соблюдать принцип презумпции несовершеннолетия автора;

c) в национальных судах не было возбуждено судебного преследования за фальсификацию и им не поступало никаких сообщений о сомнениях в подлинности документов, особенно поскольку автор представил оригиналы документов вскоре после представления их ксерокопий;

d) автор сделал все, что было в его силах, чтобы удостоверить свою личность, и нельзя требовать от него предоставить документы или доказательства, которые он не мог получить самостоятельно, учитывая, что он содержался в ЦВСИ и ему не разрешали пойти в посольство своей страны для запроса документов.

5.4 Автор добавляет, что субъективная оценка государством-участником его внешности, не имеющая под собой никакой логической основы, не может рассматриваться в качестве действительного средства опровержения презумпции несовершеннолетия, которой пользуется автор. Аналогичным образом, неправда, что автор не заявлял, что является несовершеннолетним, поскольку он сделал это дважды: сотрудникам Красного Креста и в полицейском участке в день своего задержания.

5.5 Автор заявляет, что все это свидетельствует о том, что государство-участник изменило презумпцию несовершеннолетия, потребовав доказательств подлинности документов, которые в случае обнаружения признаков их фальсификации должны были быть проверены испанскими властями, особенно с учетом конкретных обстоятельств автора. В отношении утверждения государства-участника о том, что признание сообщения приемлемым будет играть на руку мафиозным структурам, занимающимся провозом людей в целях нелегальной иммиграции, автор заявляет, что такое утверждение позволяет предположить, что контроль над миграционными потоками ставится выше наилучших интересов ребенка.

⁸ *Р. К. против Испании (CRC/C/82/D/27/2017)*.

5.6 В-четвертых, организация «Фундасьон раисес» поясняет, что на момент представления документа местонахождение автора было неизвестно. После освобождения из ЦВСИ автору было выделено место в центре для взрослых, функционирующем в рамках программы, финансируемой Министерством внутренних дел государства-участника. Тем не менее по причине невыполнения государством-участником временной меры, запрошенной Комитетом, и боязни возможной высылки с испанской территории автор решил бежать во Францию.

5.7 Что касается довода о неприемлемости в связи с отсутствием компетенции *ratione materiae* в силу совершеннолетия автора, то последний утверждает, что этот довод не может рассматриваться в качестве основания для признания сообщения неприемлемым, поскольку в данном случае вопросом существа является именно возраст. Как автор заявлял ранее, представленные им документы являются подлинными и действительны для удостоверения его личности, их необходимо рассматривать как серьезное доказательство его несовершеннолетия и они по крайней мере должны были стать основанием для принятия упомянутых выше мер в рамках учета принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и презумпции его несовершеннолетия⁹.

5.8 Что касается неприемлемости неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что все средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, являются неэффективными или недоступными и что государство-участник не выполнило свое обязательство по доказыванию обратного¹⁰. Кроме того, в отсутствие какого-либо решения относительно возраста автора его беззащитность была еще более значительной, поскольку он был сочтен совершеннолетним без осуществления каких-либо действий или проведения проверки. 1 августа Следственный суд № 1 Альмерии уведомил автора о своем решении отказать ему в доступе к системе защиты детей на том основании, что представленные официальные документы не имеют доказательной ценности. Единственным доступным средством правовой защиты было обжалование распоряжения о принудительном возвращении в административном порядке, которое не приостанавливает исполнения указанного распоряжения, а на рассмотрение соответствующего ходатайства отводится три месяца. В инстанцию по административным спорам можно будет обратиться только после рассмотрения апелляции или по истечении указанного срока, т. е. эффективного средства правовой защиты для предотвращения вредных и необратимых последствий высылки не существует, тем более если уведомление о принудительном возвращении направляется лишь за 12 часов до высылки. Кроме того, автор утверждает, что подобное обжалование послужило бы лишь средством противодействия последствиям принудительного возвращения и высылки, но не последствиям ситуации отсутствия защиты, в которой могут оказаться несовершеннолетние, поскольку судьи, участвующие в этих разбирательствах, не принимают мер, касающихся их опекунов и защиты. Именно по этим причинам, ввиду ситуации полной беззащитности и несмотря на доведение до сведения различных испанских учреждений информации о том, что в страну происхождения будет возвращено возможно несовершеннолетнее лицо, по причине непринятия ими каких-либо мер, а также маловероятности эффективного возмещения ущерба с помощью внутренних средств правовой защиты и во избежание нанесения непоправимого ущерба, было направлено сообщение в Комитет.

5.9 Что касается возможности обращения автора в суд по гражданским делам с ходатайством о неискovém производстве, то автор утверждает, что в другом

⁹ Автор ссылается на решение Национального суда от 9 октября 2007 года (JUR/2017/272319), согласно которому «свидетельство о рождении, выданное государством заявителя, является серьезным доказательством несовершеннолетнего возраста [...], которое необходимо учитывать и принимать во внимание в качестве доказательства».

¹⁰ Автор ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, *Akdivar and others v. Turkey*, demanda núm. 21893/93, fallo de 16 de septiembre de 1996, и Межамериканского суда по правам человека, *Galindo Cárdenas y otros vs. Perú*, sentencia de 2 de octubre de 2015, Serie C núm. 301.

аналогичном деле, представленном организацией «Фундасьон раисес», компетентный судья отклонил это ходатайство на том основании, что подобное производство не является надлежащим средством правовой защиты.

5.10 Наконец, автор вновь заявляет, что временные меры, запрошенные Комитетом у государства-участника, так и не были приняты, поскольку автор не был ни переведен в центр защиты несовершеннолетних, ни передан под опеку Автономной области Мадрид. Государство-участник просит отменить временные меры в связи с предполагаемым исчезновением автора, однако с учетом того, что эта ситуация объясняется невыполнением государством-участником своих обязательств, использовать этот аргумент для того, чтобы просить об их отмене, недопустимо и предосудительно.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 19 января 2018 года государство-участник настаивает на отсутствии нарушения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленного в статье 3 Конвенции, поскольку автор является совершеннолетним. Государство-участник уточняет, что принцип презумпции несовершеннолетия должен применяться только «в случае неопределенности», но не тогда, когда лицо является очевидно совершеннолетним. Государство-участник делает вывод о том, что «в данном случае, когда лицо, не имеющее при себе никаких документов, явно является совершеннолетним, власти могут на законном основании признать его совершеннолетним без необходимости проведения какой-либо проверки». Государство-участник утверждает, что рассмотрение взрослого человека в качестве несовершеннолетнего при отсутствии убедительных доказательств и на основании исключительно заявления соответствующего лица создало бы серьезную угрозу для находящихся в центрах приема несовершеннолетних (которые могут подвергаться насилию и жестокому обращению со стороны таких лиц), что действительно не отвечало бы наилучшим интересам несовершеннолетних.

6.2 Государство-участник заявляет также, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка был соблюден в отношении пункта 2 статьи 18 и пункта 1 статьи 20 Конвенции, поскольку:

- a) как только автор ступил на испанскую землю, он получил медицинскую помощь;
- b) он был зарегистрирован и бесплатно обеспечен услугами адвоката и устного переводчика за счет государства, а также был немедленно проинформирован о своих правах;
- c) его ситуация была незамедлительно доведена до сведения компетентного судебного органа с целью обеспечения соблюдения его прав в ходе разбирательства, связанного с его нелегальным пребыванием в стране;
- d) как только он заявил, что является несовершеннолетним, об этом была информирована государственная прокуратура, которая является учреждением, отвечающим за обеспечение наилучших интересов несовершеннолетних¹¹.

6.3 Государство-участник утверждает, что заявлять о неказании правовой помощи или незащищенности автора нельзя даже в том случае, если предположить, что он действительно являлся несовершеннолетним.

6.4 По мнению государства-участника, даже если автор действительно был бы несовершеннолетним, его право на индивидуальность, закрепленное в статье 8 Конвенции, нарушено не было, поскольку «предоставленные им сведения о его

¹¹ Государство-участник ссылается на внутренние нормативные акты и поясняет, что государственная прокуратура действует беспристрастно и независимо (в частности, оно ссылается на статью 124.1 Конституции, статью 435 Органического закона о судебной власти, статью 1 Закона 50/1981 и статьи 3.7 и 7 Органического положения о государственной прокуратуре).

личности были зафиксированы сразу же после его спасения на море и незаконного прибытия на территорию Испании».

6.5 Государство-участник утверждает также, что не было допущено никаких нарушений права быть заслушанным, которое защищается статьей 12 Конвенции. Оно настаивает на том, что у автора всегда была возможность быть заслушанным и делать любые заявления, которые он мог пожелать сделать. В этой связи адвокат заслушивал его и оказывал ему помощь в ходе всех судебных действий в его отношении.

6.6 Государство-участник утверждает, что права, предусмотренные в статьях 20, 27 и 29 Конвенции, нарушены не были, поскольку этими правами наделяются только несовершеннолетние в том случае, когда их несовершеннолетие не ставится под вопрос. Поскольку совершеннолетие автора сомнений не вызывает, то те права, на которые он ссылается, неприменимы.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 9 апреля 2018 года автор добавляет, что в отношении приемлемости сообщения он не согласен с тем, как государство-участник толкует пункт е) статьи 7 Факультативного протокола, а именно что автор должен исчерпать все средства правовой защиты, имеющиеся в его распоряжении в соответствии с внутренним законодательством, и каждое из таких средств. Подобное толкование не соответствует цели данной статьи, заключающейся в том, чтобы предоставить национальным органам власти возможность исправить нарушения прав человека, которые могли быть совершены. Для этого, в соответствии с заявлениями Комитета против пыток¹² и Европейского суда по правам человека¹³, достаточно исчерпания лишь одного из доступных внутренних средств правовой защиты.

7.2 В связи со статьей 3 Конвенции автор утверждает, что принцип обеспечения его наилучших интересов был нарушен вследствие несоблюдения презумпции его несовершеннолетия, поскольку ни в какой момент времени не была принята во внимание возможность того, что он является несовершеннолетним, и не был соблюден порядок действий в отношении несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев¹⁴. Утверждение государства-участника о том, что у автора не было «никаких документов», не соответствует действительности, поскольку документов у него не было только по прибытии в Испанию, а 21 июля 2017 года в государственные органы была направлена копия его свидетельства о рождении, оригинал которого был представлен 28 июля того же года. В этих обстоятельствах государству-участнику следовало незамедлительно перевести несовершеннолетнего в центр для несовершеннолетних или же, если у него еще оставались сомнения, обратиться в консульские учреждения Гвинеи для проверки личности автора. Кроме того, если государство-участник считает, что презумпция несовершеннолетия действует только в случае сомнений, то представленная автором документация позволяет по крайней мере предположить, что в этом отношении существует некоторая неопределенность.

7.3 Автор утверждает, что нельзя говорить о том, что государственная прокуратура действовала в качестве своеобразного законного представителя автора и защищала его интересы, поскольку реальность сильно отличается от полномочий, предусмотренных в нормативных актах, на которые ссылается государство-участник. Во-первых, государственная прокуратура так и не начала процедуру установления возраста

¹² *Османи против Сербии* (CAT/C/42/D/261/2005), п. 7.1.

¹³ Автор ссылается, в частности, на дела *Karakó v. Hungary*, demanda núm. 39311/05, fallo de 28 de abril de 2009, párr. 14; и *Riad and Idiab v. Belgium*, demandas núms. 29787/03, 29810/03, fallo de 24 de enero de 2008, párr. 84.

¹⁴ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, п. 31, подп. i) и на совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения.

несовершеннолетнего после представления им свидетельства о рождении. Она только заявила об отсутствии у нее соответствующей компетенции, поскольку несовершеннолетний уже находился в ЦВСИ в Мадриде. Во-вторых, государственную прокуратуру нельзя назвать независимым институтом, поскольку в ее структуре крайне важное значение имеют иерархические отношения и поскольку на ее деятельности сильно сказывается политика, проводимая исполнительной властью страны. В действительности суды в нескольких случаях признали существование определенного конфликта интересов несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев и государственной прокуратуры и настаивали на необходимости назначения им законного представителя или признания их процессуальной дееспособности в тех случаях, когда их интересы не совпадают с интересами органа опеки и попечительства¹⁵. В связи с этим нельзя утверждать, что государственная прокуратура надлежащим образом обеспечила те функции, которые должен был бы исполнять так и не назначенный опекун или законный представитель, как того требуют пункт 2 статьи 18 и пункт 1 статьи 20 Конвенции. Соответственно, опека автору так и не была обеспечена. В частности, согласно статье 20 Конвенции, государства-участники обязаны обеспечить уход и размещение детям, лишенным семейного окружения. Однако после своего освобождения 28 июля 2017 года автор все равно не был направлен в центр защиты, несмотря на просьбу Комитета о временных мерах.

7.4 Что касается нарушения статьи 8 Конвенции, то автор утверждает, что государство-участник изменило важные элементы его индивидуальности, приписав ему возраст и дату рождения, не соответствующие сведениям, отраженным в его официальных документах, подлинность которых официально не оспаривалась. Действительно, как в Органическом законе № 4/2000 о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции, так и в решениях Верховного суда признается, что личность иностранца подтверждают документы, выданные в стране его происхождения, а не органами государства-участника¹⁶.

7.5 Автор утверждает, что нельзя говорить, что он был заслушан должным образом, поскольку, хотя он заявлял, что является несовершеннолетним, по прибытии в Испанию, а затем в полицейском участке Альмерии, зарегистрированный возраст не совпадал с его собственным, для проверки которого не было предпринято никаких действий. В частности, в то время автор не располагал помощью адвоката, а это подразумевает отсутствие гарантий осуществления данного права, особенно с учетом стрессовой ситуации, в которой он находился. Кроме того, нельзя говорить о том, что были созданы надлежащие условия в момент подачи ходатайства о предоставлении убежища, когда автор не сказал, что является несовершеннолетним, под давлением обстоятельств (поскольку ему было сказано, что несовершеннолетний не может ходатайствовать о предоставлении убежища и может быть возвращен в Гвинею)¹⁷. Таким образом, была нарушена статья 12 Конвенции.

7.6 Что касается права, признанного в статье 27 Конвенции, то автор утверждает, что единственным аргументом государства-участника является его предполагаемое совершеннолетие. Таким образом, государство-участник само признает, что оно не выполнило обязательства по этой статье, поскольку посчитало автора достигшим совершеннолетия. По мнению автора, нет никаких сомнений в том, что государство-

¹⁵ STC 183/2008 от 22 декабря.

¹⁶ Пункт 1 статьи 4 Закона 4/2000 гласит: «Иностранцы, находящиеся на испанской территории, имеют право и обязанность хранить удостоверяющие их личность документы, выданные компетентными органами страны их происхождения». См. также решение № 368/2015 от 18 июня, стр. 3 и 4, Палаты по гражданским делам (Секция 1а) Верховного суда, в соответствии с которым иммигрант, согласно его паспорту или эквивалентному удостоверению личности являющийся несовершеннолетним, не может считаться не имеющим документов иностранцем, который должен пройти дополнительные обследования для установления его возраста.

¹⁷ Автор ссылается в этой связи на п. 34 замечания общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным, согласно которому «заслушивание ребенка не может быть эффективным, если оно происходит в условиях запугивания, во враждебной обстановке либо без учета особенностей и возраста ребенка».

участник не создало необходимых условий для обеспечения его физического, умственного, духовного и социального развития. Это тем более актуально, поскольку автор находился в вызывающем беспокойство психологическом состоянии, потеряв брата при переправе на лодке и став сиротой.

7.7 Наконец, автор подтверждает, что была нарушена статья 6 Факультативного протокола, поскольку государство-участник не приняло временных мер, по поводу которых распорядился Комитет. Хотя автор и был освобожден 28 июля 2017 года, он так и не был ни переведен в центр защиты несовершеннолетних, ни передан в органы опеки и попечительства Автономной области Мадрид¹⁸.

Материалы, представленные третьими сторонами¹⁹

8. 3 мая 2018 года омбудсмен Франции в качестве третьей стороны представил свои соображения по вопросу установления возраста и содержания под стражей в центрах для взрослых в ожидании высылки²⁰. Эти соображения были препровождены сторонам, которым было предложено представить свои комментарии. Стороны представили комментарии в рамках процедуры по сообщению *Ж. А. Б. против Испании* и заявили, что они применимы ко всем сообщениям, которых касались данные соображения²¹. Для краткости Комитет ссылается на пункты 8–10 указанного сообщения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку: а) внешне автор выглядел совершеннолетним; б) он ни при каких обстоятельствах не заявлял, что является несовершеннолетним, до момента представления сообщения Комитету; и с) свидетельство о рождении не может подтвердить несовершеннолетие автора, поскольку не содержит биометрических данных. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор представил в прокуратуру и соответствующий следственный суд копии (а затем оригиналы) своего гвинейского свидетельства о рождении и справку, подтверждающую подлинность этого акта, где было установлено, что он является несовершеннолетним. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что при отсутствии биометрических данных представленные документы не могут быть сопоставлены с информацией, представленной автором. Комитет напоминает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно потому, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и нередко лишь государство-участник располагает соответствующей информацией. Комитет отмечает также, что автор представил подтверждающие его несовершеннолетие документы, действительность которых не оспаривалась властями ни государства-участника, ни страны происхождения. В свете вышеизложенного

¹⁸ 19 июля 2018 года организация, представляющая автора, представила дополнительную информацию, согласно которой он на тот момент находился в Лилле (Франция) в центре приема несовершеннолетних, и заявлял о своей готовности продолжать судебное разбирательство в Комитете.

¹⁹ Эти материалы касаются зарегистрированных Комитетом сообщений №№ 11/2017, 14/2017, 15/2017, 16/2017, 20/2017, 22/2017, 24/2017, 25/2017, 26/2017, 28/2017, 29/2017, 37/2017, 38/2017, 40/2018, 41/2018, 42/2018 и 44/2018.

²⁰ Резюме соображений, высказанных омбудсменом Франции, содержится в документе *Н. Б. Ф. против Испании»* (CRC/C/79/D/11/2017), пп. 8.1–8.6.

²¹ CRC/C/81/D/22/2017, пп. 9 и 10.

Комитет приходит к выводу, что пункт с) статьи 7 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

9.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты, поскольку он мог бы: а) просить государственную прокуратуру назначить дополнительные медицинские исследования; б) в порядке, предусмотренном статьей 780 Закона о гражданском судопроизводстве, ходатайствовать перед судьей по гражданским делам о пересмотре решения о непредоставлении опеки; с) обжаловать распоряжение о принудительном возвращении в соответствующую инстанцию по административным спорам; и d) в соответствии с Законом № 15/2015 обратиться в суд по гражданским делам с ходатайством об установлении его возраста в порядке неискового производства. В свою очередь Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что внутренние средства правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, либо отсутствуют, либо неэффективны. Комитет считает, что в контексте неминуемой высылки автора с испанской территории средства правовой защиты, которые являются чрезмерно затянутыми или не приостанавливают исполнение действующего распоряжения о высылке, не могут считаться эффективными²². Комитет отмечает, что государство-участник не обосновало утверждение о том, что упоминаемые средства правовой защиты приостановили бы депортацию автора. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что пункт е) статьи 7 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

9.4 Комитет считает, что другие утверждения автора по пункту 2 статьи 18 и по статьям 27 и 29 Конвенции не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и поэтому объявляет их неприемлемыми в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

9.5 В то же время Комитет полагает, что автор достаточно обосновал свои утверждения по статьям 3, 8, 12 и 20 Конвенции в том смысле, что после его заявления о несовершеннолетии ему не был назначен представитель, что не было соблюдено его право на презумпцию несовершеннолетия и было нарушено его право на идентичность, а также что он не получил защиты, необходимой ему по причине его несовершеннолетнего возраста. Ввиду этого Комитет объявляет эту часть жалобы приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.6 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

9.7 Один из вопросов, которые предстоит решить Комитету, заключается в том, чтобы определить, нарушены ли в обстоятельствах настоящего дела права автора, закрепленные в Конвенции, при условии предоставления им документации, подтверждающей его несовершеннолетие. В частности, автор утверждает, что наилучшие интересы ребенка не были приняты во внимание как в связи с непризнанием его документов, так и в связи с тем, что ему не был назначен опекун или представитель.

9.8 Комитет напоминает, что установление возраста молодого человека, утверждающего, что он является несовершеннолетним, имеет принципиально важное значение, поскольку от этого зависит, будет ли этот человек иметь право на национальную защиту как ребенок или же такая защита ему предоставлена не будет. Аналогичным образом, а это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. По этой причине крайне важно обеспечить соблюдение надлежащей правовой процедуры при установлении возраста и предусмотреть возможность обжалования результатов в

²² Н. Б. Ф. против Испании, п. 11.3.

порядке апелляции. На протяжении всего процесса рассматриваемое лицо должно считаться несовершеннолетним и с ним следует обращаться как с ребенком. В этой связи Комитет напоминает, что приоритетное значение на каждом этапе процедуры установления возраста должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка²³.

9.9 Комитет напоминает также, что имеющиеся документы следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное. Только при отсутствии документов, удостоверяющих личность, или других соответствующих средств

в целях обоснованной оценки возраста государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми [...], на языке, который понимает ребенок²⁴.

Сомнения должны толковаться в пользу лица, являющегося объектом анализа²⁵. В данном случае Комитет отмечает, что представленная автором официальная документация, а именно выписка из его свидетельства о рождении и справка, подтверждающая подлинность этой выписки, не была оспорена государством-участником.

9.10 Комитет отмечает, что:

a) автор заявлял, что является несовершеннолетним, по крайней мере 20 июля 2017 года, когда содержался под стражей в ЦВСИ и ожидал исполнения постановления о принудительном возвращении;

b) 21 июля 2017 года автор представил копии документов, подтверждающих его несовершеннолетие;

c) 28 июля 2017 года автор представил оригиналы вышеуказанной документации и был освобожден;

d) Следственный суд № 1 Альмерии отклонил ходатайство автора (которое включало в себя просьбу Комитета о принятии временных мер) о помещении его в центр защиты несовершеннолетних на том основании, что представленная документация является недействительной, поскольку в ней отсутствуют биометрические данные;

e) процедура определения возраста автора так и не была проведена.

9.11 Комитет принимает к сведению вывод государства-участника о том, что автор явно выглядел как совершеннолетний. Вместе с тем Комитет напоминает, что, согласно его замечанию общего порядка № 6, следует учитывать не только внешние физические данные лица, но и степень его психологической зрелости, что оценка должна проводиться на научной, безопасной и беспристрастной основе, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т. е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ним следует обращаться как с таковым²⁶.

9.12 Комитет принимает также к сведению утверждения автора о том, что ему не был назначен опекун или представитель для защиты его интересов как предполагаемого несопровождаемого ребенка-мигранта. Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе законных представителей и, при необходимости, переводчика²⁷.

²³ Там же, п. 12.3.

²⁴ Совместное замечание общего порядка № 4 и № 23, п. 4.

²⁵ *Н. Б. Ф. против Испании*, п. 12.4.

²⁶ Замечание общего порядка № 6, п. 31, подп. i).

²⁷ *А. Д. против Испании (CRC/C/83/D/21/2017)*, п. 10.14.

Комитет считает, что обеспечение представительства этих лиц в процессе установления их возраста является важной гарантией соблюдения их наилучших интересов и соблюдения их права быть заслушанными, при этом прокуратура по делам несовершеннолетних эту роль в полной мере играть не может²⁸. Непринятие таких мер представляет собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста является отправной точкой для применения положений Конвенции. Отсутствие своевременного представительства может привести к явной несправедливости.

9.13 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что несопровождаемое несовершеннолетнее лицо будет считаться лицом с документами, если у него имеется паспорт или аналогичный документ, удостоверяющий личность, с биометрическими данными, удостоверяющими возраст. Во-первых, это требование не находит отражения в практике Верховного суда государства-участника (сноска 16 выше), а во-вторых, не учитывать сведения, содержащиеся в оригинале официального свидетельства о рождении, выданного суверенным государством, можно только в том случае, если его подлинность официально оспорена²⁹. Кроме того, Комитет отмечает, что недавно Верховным судом самого государства-участника было вынесено еще одно решение по этому вопросу в той же формулировке³⁰.

9.14 В свете вышеизложенного Комитет считает, что отсутствие процедуры определения возраста автора, который заявлял, что является несовершеннолетним, отсутствие надлежащего рассмотрения официальных документов, представленных автором и выданных страной его происхождения, а также отсутствие назначения опекуна представляют собой нарушение прав автора, закрепленных в Конвенции. Поэтому Комитет считает, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка не был основным соображением в ходе процедур, в которые был вовлечен автор, в нарушение статей 3 и 12 Конвенции.

9.15 Комитет принимает также к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 8 Конвенции, изменив элементы его индивидуальности и приписав ему возраст, не соответствующий информации, которая содержится в официальных документах, выданных страной его происхождения. Комитет считает, что дата рождения ребенка является частью его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение, не лишая его ни одного из ее элементов. В настоящем деле Комитет отмечает, что государство-участник не проявило уважения к индивидуальности автора, отказавшись придавать какую-либо доказательную ценность официальным документам, которые удостоверяли его несовершеннолетие, без простого анализа их действительности и без сверки данных, содержащихся в этих документах, с властями страны происхождения автора. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции.

9.16 Комитет принимает к сведению также не опровергнутые государством-участником заявления автора о том, что государство-участник не обеспечило его защиту, в то время как он, являясь несопровождаемым несовершеннолетним мигрантом, находился в весьма уязвимом положении и нуждался в подобной защите. Комитет отмечает, что такое отсутствие защиты имело место даже после того, как автор представил испанским властям свое свидетельство о рождении и, в частности,

²⁸ Там же, *А. Л. против Испании* (CRC/C/81/D/16/2017), п. 12.8; и *Ж. А. Б. против Испании*, п. 13.7.

²⁹ *М. Б. С. против Испании* (CRC/C/85/D/26/2017), п. 9.14.

³⁰ Tribunal Supremo de España, Sala de lo Civil, casación en infracción procesal núm. 2629/2019, sentencia 307/2020, 16 de junio 2020, pág. 15. Верховный суд заявил, что возникающие у органов прокуратуры сомнения в достоверности сведений о возрасте, указанных в официальных документах, которые не были признаны недействительными или неверными выданными такие документы органами и которые не имеют признаков внесения в них каких-либо изменений, не могут считаться более весомыми, чем сами сведения, содержащиеся в документах, которые несовершеннолетний представил в подтверждение своего несовершеннолетия в целях получения соответствующей защиты.

после того, как сам ЦВСИ освободил автора. В этой связи Комитет считает, что вышеизложенное представляет собой нарушение пункта 1 статьи 20 Конвенции.

9.17 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о непринятии государством-участником временных мер, предусматривающих его перевод в центр защиты несовершеннолетних. Комитет напоминает, что, ратифицировав Факультативный протокол, государства-участники берут на себя международное обязательство соблюдать временные меры, предусмотренные в статье 6 этого Протокола, которые могут предотвратить нанесение непоправимого вреда в то время, как сообщение находится на рассмотрении, обеспечивая тем самым эффективность процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений³¹. В данном случае Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что перевод автора в центр защиты несовершеннолетних может представлять серьезную опасность для содержащихся там детей. Вместе с тем Комитет отмечает, что этот довод основывается на предположении, что автор является совершеннолетним. В этой связи Комитет считает, что несоблюдение запрошенной временной меры само по себе является нарушением статьи 6 Факультативного протокола.

9.18 Действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Комитет по правам ребенка приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 3, 8, 12, пункта 1 статьи 20 Конвенции и статьи 6 Факультативного протокола.

10. Таким образом, государство-участник должно предоставить автору эффективное возмещение ущерба в свете совершенных нарушений. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

a) гарантировать соответствие всех процедур установления возраста молодых людей, утверждающих, что они являются детьми, Конвенции и, в частности, обеспечить в ходе таких процедур:

i) принятие во внимание документов, представленных такими молодыми людьми, и если эти документы были выданы или подтверждены выдавшими их государствами или соответствующими посольствами, принятие их в качестве подлинных;

ii) назначение таким молодым людям незамедлительно и на безвозмездной основе квалифицированного законного представителя или иного представителя, признание любого частного адвоката, назначенного для защиты их интересов, и предоставление законным и иным представителям возможности оказывать им помощь в ходе упомянутых процедур.

b) обеспечить, чтобы несопровождаемым молодым людям, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, как можно скорее назначались компетентные опекуны, даже если процесс установления их возраста еще не завершен;

c) разработать эффективный и доступный механизм возмещения ущерба для несопровождаемых молодых мигрантов, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, с тем чтобы они могли обращаться к властям с просьбой о пересмотре постановлений о признании их совершеннолетними в ситуациях, когда установление возраста производится без необходимых гарантий наилучшего обеспечения интересов ребенка и соблюдения его права быть заслушанным;

d) организовать подготовку сотрудников иммиграционных служб, полиции, государственной прокуратуры, судей и других соответствующих специалистов по вопросам прав несовершеннолетних мигрантов, в частности по замечанию общего порядка № 6 Комитета, совместному замечанию общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте

³¹ *Н. Б. Ф. против Испании*, п. 12.11.

международной миграции, и упомянутому выше совместному замечанию общего порядка № 23.

11. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.
